

УДК 930.2:172.15

**ИССЛЕДОВАНИЕ ЧЕРНОСОТЕННОГО ДВИЖЕНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ В 1990-2000-Х ГГ.**

Курицын А.И.

В статье рассматривается российская историография черносотенного движения на рубеже XX-XXI вв. Особое значение уделено ключевым исследованиям, определившим ее развитие в рассматриваемый период. Подчеркивается пристальное внимание со стороны российских исследователей к ряду проблем. В том числе, таким как региональные особенности крайне правых партий и организаций, численность и состав, внутренние противоречия.

Ключевые слова: историография, черносотенное движение, крайне правые, Союз русского народа, Русское собрание.

**THE BLACK HUNDREDS MOVEMENT STUDY
IN RUSSIAN HISTORICAL SCIENCE IN THE 1990-2000S**

Kuritsyn A.I.

The paper examines the Russian historiography of the Black Hundred movement at the turn of the 20th and 21st centuries. Particular importance is given to key studies that determined its development during the period under review. The author emphasises close attention of Russian researchers to a number of problems including regional characteristics of extreme right-wing parties and organizations, their numbers and composition, and internal contradictions.

Keywords: historiography, Black Hundred movement, extreme right, Union of the Russian people, Russian Assembly.

В настоящее время изучение деятельности политических партий начала XX в. является одной из важнейших составных частей историографии, посвящённой рассмотрению и анализу тех трансформационных процессов, которые привели вначале к краху Российской империи, а потом к формированию СССР. Та общественно-политическая борьба, которая

предшествовала данным событиям, представляется достаточно многогранной и многоплановой, и по-прежнему содержит значительное количество малоизученных исследовательских сюжетов. Осмысление совокупности причин и предпосылок, которые сделали возможным произошедшие изменения, занимает существенное место в современных исследованиях. Это свидетельствует не только об общественной значимости данной проблематики, но и о том, что изучение трансформационных процессов первой четверти XX в. занимает важное место в российской исторической науке. Вместе с тем следует признать, что исследование вопросов, связанных с революционными событиями как 1905-1907 гг., так и 1917 г., получило своё признание практически сразу, по «горячим следам». Некоторые из тем, такие как, например, участие левых партий, в частности социал-демократов и эсеров, в революционной деятельности в рассматриваемый период получили существенно большее освещение. Другие, и в частности противодействие им правых партий, таких как Союз русского народа (СРН), значительно меньшее. Тем не менее, изучение политических процессов, протекавших в начале XX в., стало значительным достижением российской исторической науки, и является одним из важнейших компонентов современной историографии.

Рассматривая современные исследования черносотенного движения, следует указать, что им предшествовал дореволюционный и советский период изучения данной проблематики. Анализируя совокупность работ, появившихся до 1917 г., Г.А. Ивакин, отмечает, что «историографию дореволюционного периода в целом можно охарактеризовать как критическую и посвящённую, скорее не самому черносотенству, а социально-политической ситуации в стране в целом, черносотенство же рассматривалось в контексте данной ситуации» [1, с. 131]. Особое место в изучении правых партий в рассматриваемый период заняли работы Ю.О. Мартова [3] и В.И. Ленина [10]. Вместе с тем следует признать, что в работах вышеуказанных авторов, прежде всего представлен взгляд меньшевиков и большевиков на черносотенцев как политических оппонентов.

Рассматривая историографию советского периода, необходимо отметить, что в отличие от дореволюционной, она делится на два, существенно отличающихся друг от друга этапа. Для первого хронологическими рамками выступают 1920-1930-е гг., и в целом для него было характерно продолжение тех историографических тенденций, которые были заложены ранее. Проведенный Г.А. Ивакиным анализ показывает, что работы, опубликованные в этот период, преимущественно «носили публицистический и пропагандистский характер» [2, с. 89]. Тем не менее, как отмечает В.Г. Кичеев, в «научный оборот был введен значительный корпус документов, поставлена проблема о месте крайне правых в политической системе России в начале XX в.» [9, с. 90].

Однако уже в конце 1930-х гг. исследования по данной проблематике фактически перестали издаваться в силу ряда обстоятельств. В следующий раз интерес к проблемам черносотенного движения оформился в виде ряда опубликованных работ только в 1970-1980-е гг. Именно в это время появились первые диссертационные исследования, посвящённые крайне правому движению, что стало отличительной чертой второго периода советской историографии по данной проблематике. Однако Д.В. Карпухин, характеризуя эти исследования, указывает, что характерной особенностью данных работ была «односторонность историографического анализа, обусловленная доминированием классового, ленинского подхода к оценке движения, в соответствии с которым иные воззрения на черносотенство излагались в негативном ракурсе либо вообще не упоминались» [4, с. 13-14].

Однако изменения, произошедшие в конце 1980 – начале 1990-х гг., существенным образом изменили российскую историческую науку, произошедшие перемены, несмотря на всю их сложность и неоднозначность, стали важным шагом в трансформации представлений специалистов в области черносотенного движения. Как отмечает С.А. Степанов, «исчезновение строжайшего идеологического диктата и упразднение цензурных запретов способствовало выходу в свет множества исследований по самой

разнообразной тематике. В поле зрения историков попали и крайне правые, тем более что на российскую политическую сцену неожиданно для многих вышли идейные преемники черной сотни» [24, с. 12]. Тем самым, были созданы необходимые условия для формирования предметного поля, в рамках которого была создана современная историография крайне правого движения в России начала XX в.

Знаковым событием, имевшим существенное значение в формировании совокупности сегодняшних представлений касательно праворадикального, в том числе и черносотенного движения, стал выход в 1992 г. сборника «Национальная правая прежде и теперь...». Ряд авторов данного издания, в частности Д.И. Раскин, Д.А. Эльяшевич, Р.Ш. Ганелин, Б.И. Колоницкий в своих исследованиях подняли важнейшие вопросы о природе, характере и сущности крайне правых партий и организаций в России начала XX в. Так, Д.И. Раскин отмечал, что правый радикализм представлял собой реакцию на кризис государственного «строя, включая такие составляющие этого кризиса, как кризис национальный, аграрный, идеологический» [14, с. 5]. Иными словами он был попыткой ответа на вызов модернизации, пользуясь терминологией А. Тойнби.

Краеугольным исследованием, положившим начало изучению черносотенного движения, стала монография С.А. Степанова «Черная сотня в России (1905-1914 гг.)», впервые вышедшая в 1992 г. [22], а впоследствии выдержавшая два переиздания – в 2005 г. [23] и 2013 г. [24].

В данной работе автором были затронуты в той или иной степени практически все аспекты деятельности крайне правых. При этом некоторые из тем получили более широкое рассмотрение, в частности, такие как возникновение черносотенного движения в 1905-1906 гг., его идейное родство с консервативной мыслью XIX в. Автор справедливо отмечает, что многие программные положения правых базировались на взглядах С.С. Уварова и славянофилов. Особое внимание было уделено связи черносотенных организаций с волной погромов, прокатившейся в Российской империи в

октябре 1905 г. Автором указывается, что «погромы явились своеобразной пробой сил, дебютом черной сотни на политической арене» [24, с. 152]. Несмотря на то, что правые организации к этому времени ещё не были созданы, и, соответственно не могли быть организаторами погромов, сам факт того, что значительная часть общества считала это допустимым, свидетельствовал о том, что у черносотенных партий имелась существенная социальная база.

Большое значение было уделено исследователем и проблеме черносотенного террора, прежде всего, в отношении лидеров кадетов, в частности убийства М.Л. Герценштейна и Г.Б. Иоллоса, а также покушение на С.Ю. Витте. Вместе с тем автор указывает, что «оценивая результаты черного террора, следует отметить, что его размах был несопоставим с террором революционных партий» [24, с. 267]. При этом С.А. Степанов подчеркивает, что, несмотря на то, что счёт убитых и тяжелораненых левыми террористами шёл на сотни и тысячи, прогрессивная печать создала именно «из черносотенцев образ патологических убийц» [24, с. 268]. В конечном счёте, попытка правых прибегнуть к террору обернулась для них политическим фиаско.

Обстоятельное рассмотрение получила в монографии С.А. Степанова также проблематика взаимодействия крайне правых и власти в широком смысле, особенно участие черносотенцев в думской деятельности. В частности, именно благодаря Государственной думе широкую популярность получили такие известные лидеры правых как В.М. Пуришкевич и Н.Е. Марков.

Вместе с тем автором была затронута проблема роли духовенства в организации и функционировании черносотенных партий. Так, по подсчётам С.А. Степанова, «в 1906-1908 гг. десятая часть председателей губернских отделов и почти треть председателей уездных отделов Союза русского народа являлись священнослужителями» [24, с. 315-316]. Однако, как справедливо пишет автор, всё же необходимо признать, что отношения правых и Церкви были гораздо сложнее, так как существенная часть иерархов была против того, что бы церковнослужители взаимодействовали с любыми политическими

силами, в том числе и консервативными. Впоследствии это приведёт к тому, что Синодом будет принято «решение, запрещающее лицам духовного звания руководить деятельностью политических союзов и партий» [24, с. 340], что будет иметь главным образом последствия именно для черносотенных организаций.

Значительное внимание было уделено исследователем и такому явлению как кровавый навет, т.е. обвинение «евреев в совершении ритуальных убийств» [24, с. 459]. В черносотенной среде такого рода представления были широко распространены, как вполне доказанные, и поэтому убийство в 1911 г. Андрея Ющинского, приведшее к возникновению «дела Бейлиса», легло на благодатную почву, став попыткой легитимизации данных воззрений. Вместе с тем итог судебного процесса, который хоть и закончился признанием того, что убийство носило ритуальный характер (с одновременным оправданием М. Бейлиса), стал, по мнению С.А. Степанова, «серьезным поражением крайне правых» [24, с. 497].

«Дело Бейлиса», как и связи правых с департаментом полиции Министерства внутренних дел, а также проявления черносотенного терроризма, получили существенное рассмотрение в другом исследовании С.А. Степанова – «Фонтанка, 16. Политический сыск при царях», изданном в 1993 г. в соавторстве с Чарльзом Руудом. Анализируя сложные и запутанные отношения представителей правых союзов и департамента полиции, авторы приходят к выводу, что широко распространенный в советской историографии тезис о том, что черносотенное движение было инспирировано «охранкой», не подтверждается фактами [20, с. 383].

Следующим шагом, существенно расширившим горизонты в области нашего понимания роли и места правых в политических процессах начала XX в. в Российской империи стала научная деятельность Ю.И. Кирьянова. Среди ряда исследований, вышедших из-под пера исследователя, необходимо выделить монографию «Правые партии в России 1911-1917 гг.» [6]. Как отмечал сам автор, если деятельность черносотенцев в ходе Первой русской

революции на начало XXI в. представлялась, хотя бы в общих чертах, изученной, то их участие в дальнейших событиях не получила существенного рассмотрения. Более того, значительное внимание автором было уделено непосредственной деятельности правых организаций, в том числе издательской, агитационной, организационной.

Анализируя причины постепенной потери черносотенными партиями бывшего влияния, Ю.И. Кирьянов, отмечает среди основных причин то, что в связи с окончанием революции 1905-1907 гг. фактически «исчез объект противоборства – массовые уличные революционные и оппозиционные выступления» [6, с. 426]. Свою лепту внесло и то, что правые, стремительно привлекая в 1905-1907 гг. в свои ряды крестьян, не смогли удовлетворить их социально-экономические требования, что повлекло к резкому выходу крестьянства из рядов правых партий.

Важным вкладом, внесенным Ю.И. Кирьяновым, следует признать и рассмотрение им проблемы численности правомонархических партий. Полученные исследователем результаты в настоящее время считаются наиболее релевантными, учитывая имеющиеся проблемы источникового характера. Так, Ю.И. Кирьянов определил численность черносотенного движения на 1908 г. в 399,5 тыс. человек, указывая, однако, что к 1916 г. оно сократилось до 45 тысяч [8, с. 34].

Значительное внимание исследователем было уделено возникновению и деятельности Русского собрания (РС), считающегося первым черносотенным объединением. Монография Ю.И. Кирьянова «Русское собрание», увидевшая свет в 2003 г., в настоящее время является главным исследованием, посвящённым данной проблематике [7]. Не будучи партией в привычном смысле, РС стало своего рода точкой притяжения, интеллектуальным штабом правомонархического движения. Возникнув ещё на рубеже 1900-1901 гг., РС стало местом, из которого впоследствии вышли все главные фигуры правой среды, такие как В.Л. Величко, Б.В. Никольский, В.М. Пуришкевич и др.

Следует указать, что характерной особенностью черносотенной среды была интенсивная внутриполитическая борьба, результатом которой стал раскол крупнейшей правой партии – Союза русского народа (СРН), и выделение из его среды вначале Союза Михаила Архангела (СМА) в 1908 г., а к 1912 г. Всероссийского дубровинского союза русского народа (ВДСРН) [11]. Одной из последних правых организаций, появившихся на свет, стал Отечественный патриотический союз (ОПС), проблеме возникновения которого было посвящено исследование Ю.И. Кирьянова «Образование и деятельность Отечественного патриотического союза (1915–1917 гг.)». Важным отличием этого объединения было то, что в сравнении с другими черносотенными организациями, его устав не имел строго оговоренных пунктов о невозможности вступления в данную «правую организацию евреев» [5, с. 177]. Это, помимо ряда других причин, вызвало резкое неприятие ОПС в правомонархической среде, результатом чего отношения к союзу среди подавляющей массы черносотенцев было «откровенно неприязненным, если не сказать – враждебным» [5, с. 179].

Важнейшей вехой в исследовании черносотенных партий и организаций, следует признать появление в 1998 г. двухтомного сборника документов «Правые партии. 1905-1917. Документы и материалы» [17; 18]. Вышедшие в серии «Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Документальное наследие» (руководитель – В.В. Шелохаев), данные тома были подготовлены при непосредственном участии Ю.И. Кирьянова, являвшегося составителем, автором предисловия, введения и комментариев. Опубликованные материалы, как отмечает исследователь, «дают возможность увидеть различные стороны деятельности правых, их отношения с царем, правительством, властями, либеральной и радикальной оппозицией и отношения между собой» [17, с. 56].

Следует указать, что в рамках данного проекта в 2001-2002 гг. появился трёхтомник «Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ. 1906-1916 гг.» [15]. К его неоспоримым достоинствам в

контексте исследования деятельности правоконсервативного движения, следует отнести то, что такие черносотенные лидеры как Н.Е. Марков (глава СРН после 1911 г.) и В.М. Пуришкевич (глава СМА), являлись также активными участниками Съездов уполномоченных губернских дворянских обществ. Позиция, высказываемая ими в ходе дискуссий внутри данного объединения, позволяет прояснить их взгляды на такие важнейшие проблемы развития России начала XX в., как аграрный вопрос, деятельность Государственной думы, реформа местного управления.

Значительной вехой в становление историографии крайне правых партий стало диссертационное исследование И.В. Омелянчука «Черносотенное движение в Российской империи (1901-1914 гг.)», защита которого состоялась в 2006 г. Среди важнейших тем, поднятых автором, необходимо указать проблему периодизации правомонархического движения, ввиду того, что в литературе имеется дискуссия по поводу начала его возникновения. Связано это с тем, что первые монархической партии появились лишь осенью 1905 г., но вместе с тем Русское собрание, упоминавшееся выше, возникло ранее, на рубеже 1900-1901 гг., однако имело иной статус. С момента возникновения, и вплоть до 1906 г. оно представляло собой скорее культурно-просветительское общество, нежели политическую организацию, что было отражено в Уставе. Более того, в январе 1914 г., Русское собрание вновь вернулось к прежней академической деятельности, что лишь подчеркнуло его особое положение в монархическом движении.

Дискуссионным остаётся вопрос и о тех партиях и организациях, которые можно считать собственно черносотенными. По мнению И.В. Омелянчука, к таковым можно отнести и Всероссийский национальный союз (ВНС), однако значительная часть исследователей «относит ВНС к консервативному крылу либерального лагеря» [16, с. 3].

Несомненен вклад исследователя и в изучении причин снижения влияния крайне правых партий после 1907 г. Как отмечает И.В. Омелянчук, значительную роль в этом сыграл тот фактор, что первоначально

черносотенное движение, возникло «как боевая организация традиционалистов, призванная дать отпор оппозиции» [16, с. 44]. Однако впоследствии, ему пришлось пройти эволюцию в сторону парламентской деятельности, что привело «к расколу самой многочисленной правой организации СРН, часть которого так и не смогла примириться с существованием парламента в России» [16, с. 44].

Важной особенностью российской историографии 1990-2000-х гг. стало пристальное внимание к региональным особенностям общероссийских исторических процессов, в частности, при изучении политических партий и организаций начала XX в. Не обошли данные тенденции и работы, посвящённые монархическому движению. Интерес исследователей в особенности привлекли такие регионы, как Центральная Россия, Поволжье, Урал, Сибирь. Среди наиболее заметных работ следует отметить диссертационные исследования К.В. Максимова, Е.М. Михайловой, М.Л. Размолодина, В.Ю. Рылова и других [12; 13; 19; 21]. Важно подчеркнуть, что анализ региональных особенностей правоконсервативного движения, позволил авторам выявить ряд тенденций, справедливых и для Российской империи в целом.

Таким образом, следует отметить, что вышедшая несколькими изданиями монография С.А. Степанова [22; 23; 24] стала по-настоящему важным шагом в формировании совокупности представлений современных исследователей в области изучения крайне правых организаций в России в начале XX в. Именно в данной работе были заложены те основы, на которых сейчас базируется историография черносотенного движения. Особое внимание исследователем обращено на такие проблемы, как возникновение крайне правых политических организаций, ответственность черносотенцев, за прокатившиеся по Российской империи в октябре 1905 г. погромы, «дело Бейлиса» и реакция на него правомонархических сил.

В дальнейшем, существенное влияние на исследование крайне правых партий и организаций оказали работы Ю.И. Кирьянова [5; 6; 7; 8]. Им, в

частности, были затронуты такие темы как общая численность черносотенных партий, роль Русского собрания в организации и консолидации правого лагеря, причины падения влияния черносотенных союзов после прекращения Первой русской революции. Отдельно необходимо указать на то важнейшее значение, которое имела публикация двухтомного издания «Правые партии. 1905-1917. Документы и материалы» [17; 18] для становления исследования черносотенного движения.

Представляется весьма весомым и вклад И.В. Омелянчука в изучение крайне правых партий и организаций. Его докторская диссертация «Черносотенное движение в Российской империи (1901-1914 гг.)» [16] оказала значительное влияние как на уточнение хронологических рамок существования правомонархических союзов, так и определение тех политических сил, которые можно отнести в полной мере к черносотенцам.

Характерной особенностью исследований черносотенного движения в российской исторической науке в 1990-2000-х гг. стали работы, посвящённые крайне правым в различных регионах Российской империи. Особое внимание исследователями было уделено деятельности черносотенцев в Поволжье, на Урале, в Сибири.

Список литературы:

1. Ивакин Г.А. Дореволюционная историография черносотенного движения в России // Социум и власть. 2014. № 3. С. 128-134.
2. Ивакин Г.А. Концепт «черносотенство» в советской исторической науке: бег по кругу // Вестник МГИМО-Университета. 2016. №3 (48). С. 88-101.
3. Ивакин Г.А. Черносотенное движение в трудах Л. Мартова: историографический анализ // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 1. С. 37-41.
4. Карпухин Д.В. Чёрная сотня: вехи осмысления в России. М.: Изд-во МГОУ, 2009. 388 с.

5. Кирьянов Ю.И. Образование и деятельность Отечественного патриотического союза (1915-1917 гг.) // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее: сб. науч. трудов. Вып. 1. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С. 174-191.
6. Кирьянов Ю.И. Правые партии в России, 1911-1917. М.: РОССПЭН, 2001. 461 с.
7. Кирьянов Ю. И. Русское собрание, 1900-1917. М.: РОССПЭН, 2003. 350 с.
8. Кирьянов Ю.И. Численность и состав крайних правых партий в России (1905-1917 гг.): тенденции и причины изменений // Отечественная история. 1999. № 5. С. 29-43.
9. Кичеев В.Г. Историография черносотенно-монархических организаций в России в начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 315. С. 88-95.
10. Курицын А.И. Идеология и практика черносотенного движения в работах В.И. Ленина // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия *Stydia historica jenium*. 2019. № 1 (15). С. 153-161.
11. Курицын А.И. К вопросу о политическом размежевании Союза русского народа в 1907–1911 гг. // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия *Stydia historica jenium*. 2017. № 1 (13). С. 149-158
12. Максимов К.В. Монархическое движение в России: 1905-1917 гг. (на материалах Уфимской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук: спец. 07.00.02 – отечественная история. Уфа, 2004. 22 с.
13. Михайлова Е.М. Правомонархическое движение начала XX века в Поволжье: идеологическое оформление и общественно-политическая практика:

автореф. дис. ... докт. ист. наук: спец. 23.00.01 – теория и философия политики, история и методология политической науки. Казань, 2007. 46 с.

14. Национальная правая прежде и теперь. Историко-социологические очерки. Ч. 1. Россия и русское зарубежье. СПб.: Институт социологии Российской академии наук, 1992. 171 с.

15. Объединенное дворянство. Съезды уполномоченных губернских дворянских обществ: в 3 т. М.: РОССПЭН, 2001-2002.

16. Омелянчук И.В. Черносотенное движение в Российской империи (1901-1914 гг.): автореф. дис. ... докт. ист. наук: спец. 07.00.02 – отечественная история. Воронеж, 2006. 46 с.

17. Правые партии. 1905-1917. Документы и материалы: в 2 т. М., 1998. Т. 1. 1905-1910 гг. 720 с.

18. Правые партии. 1905-1917. Документы и материалы: в 2 т. М., 1998. Т. 2. 1911-1917 гг. 816 с.

19. Размолодин М.Л. Черносотенное движение в Ярославле и губерниях Верхнего Поволжья в 1905-1915 гг. Ярославль: Рутман, 2001. 248 с.

20. Рууд Ч.А., С.А. Степанов. Фонтанка, 16. Политический сыск при царях. М.: Издательство Мысль, 1993. 432 с.

21. Рылов В.Ю. Правое движение в Воронежской губернии. 1903-1917. Воронеж: ВГУ, 2002. 190 с.

22. Степанов С.А. Черная сотня в России (1905-1914 гг.) М: ВЗПИ: АО «Росвузнаука», 1992. 329, [1] с.

23. Степанов С.А. Черная сотня. 2-е изд., доп. и перераб. М: ЭКСМО: Яуза, 2005. 538, [3] с.

24. Степанов С.А. Черная сотня. Что они сделали для величия России? М.: Яуза-пресс, 2013. 672 с.

Сведения об авторе:

Курицын Артём Игоревич – учитель истории и обществоведения средней школы № 175 г. Минска (Минск, Беларусь).

Data about the author:

Kuritsyn Artem Igorevich – History and Social Studies Teacher of Minsk Secondary School 175 (Minsk, Belarus).

E-mail: dorward@mail.ru.